

У

сегодняшних обитателей мелиховской усадьбы существует своеобразная легенда: когда к ним в гости приезжает Липецкий театр, какая бы до этого ни была погода, всегда выглядит солнце. Так было четырнадцать лет. В этом году солнце не появилось (правда, утренний дождь прошел). Природа и на сей раз не ошиблась, словно угадав общее настроение. Пятнадцатая, своего рода итоговая, мелиховская весна была окрашена в тона ностальгической грусти.

Как всегда, в мае «на усадьбе... играли

Пятнадцать мелиховских весен

Чехова», но не новую постановку, а спектакль-воспоминание, спектакль-антологию чеховских весен в Мелихово, посвященный памяти Юрия Константиновича Авдеева, бывшего многие годы хранителем, хозяином и добрым духом чеховского дома. Уже почти десять лет его нет в живых, но в этот день в гостиной снова прозвучал его голос. Голос из того времени, когда все только начиналось. Когда встретились два человека Ю. Авдеев и В. Пахомов и возникла у них странная, по тем временам почти безумная идея: иг-

Экраны
НИА
- 1994 - 19 - 26
СНХА - С. 4

рать чеховские спектакли в реальной обстановке усадьбы, не на сцене и даже не в комнате, а прямо на веранде, на лужайке, под открытым небом. Потому так и нужна была хорошая погода, всегда благоприятствовавшая этой благородной затее.

Первой, конечно, была «Чайка», родившаяся здесь и насквозь пропитанная мелиховскими соками. В 1982 году она вернулась сюда в новом театральном воплощении.

В композиции, показанной В. Пахомовым и актерами Липецкого театра драмы имени Л. Н. Толстого, встретились герои спектаклей, которые приезжали в усадьбу в разные годы в течение четырнадцати лет. Необычно светлая и счастливая Нина Заречная, уже перестрадавшая все горести, выпавшие на ее долю, и теперь без истерических срывов и жалоб утверждающаяся в своем призвании, уверенная в своем артистическом будущем. А рядом — растерянный Треплев, несчастье которого так оттеняет Нинино счастье. Их сменяют энергичный, напористый Астров, строгая, холодноватая Елена Андреевна и жалкий, потерянный дядя Ваня. А потом — забавные герои чеховских водевилей: спорящие до обмороков персонажи «Предложения» и разгулявшиеся гости на свадьбе Эпимонида Максимовича Апломбова. За бурно веселящейся компанией на площадке появляются трое из рассказа «Студент» с их философскими размышлениями о вечных истинах и вечных противоречиях души человеческой.

Здесь и те, кто окружал Чехова, кого он ценил, уважал, любил. Очаровательная, хрупкая и стойкая Лика Мизинова, мудрый, величественный и удивительно земной Лев Николаевич Толстой. Все они собрались в этот день в чеховском доме, в воспоминаниях режиссера, актеров и тех, кто прожил вместе с ними все пятнадцать лет. Иных уж нет... Голоса Зиновия Паперного и Владимира Лакина звучали лишь в записи. После спектакля все присутствовавшие пошли на кладбище, на могилу Ю. К. Авдеева.

А потом говорили, рассказывали, вспоминая о прошлом и надеясь на будущее — режиссеры, актеры, ведущие чеховеды, изначально поддерживавшие это начинание, и, конечно, сегодняшние хозяева усадьбы, подхватившие его, — Юрий Бычков и Ольга Авдеева. Ведь, как сказал В. Пахомов, за пятнадцать лет здесь сложилось сотрудничество людей, объединенных чеховскими мелиховскими веснами.

Прощались с усадьбой герои «Винного сада» и в глазах исполнителей стояли слезы, не актерские — настоящие. А потом зазвучал марш из «Трех сестер» — «Надо жить... надо жить...» И в руках у актеров появились цветущие ветки мелиховских яблонь. «Будем жить!» Итог — это далеко не всегда финал, скорее остановка перед дальнейшей дорогой. И будем надеяться, что в следующую мелиховскую весну в чеховской усадьбе снова будет солнечно.

июня 1997 года